

«Поляки» в Тель-Авиве — как музыканты-беженцы из Польши оказались в подмандатной Палестине

Ансамбль Польского Второго Корпуса, Палестина, 1943

В середине 1930-х Польша и подмандатная Палестина представляли собой, как говорят в Одессе, две большие разницы. Миллионная Варшава считалась одним из культурных центров Европы, а население главного еврейского города Палестины — Тель-Авива — не дотягивало и до ста тысяч. В Польше жило три с половиной миллиона евреев, в то время как весь еврейский ишув в Палестине насчитывал около полумиллиона человек.

С точки зрения современной культуры Тель-Авив не был пустыней, но до Варшавы ему было далеко. Польские евреи, составлявшие заметную прослойку среди творческой элиты страны, родину покидать не хотели. Тем более, что многие давно ассимилировались и отлично вписались в польскую национальную культуру. Не отрезвил их даже приход к власти нацистов в Германии и наплыв еврейских беженцев.

Рубикон был перейден 1 сентября 1939 года с нападением Германии на Польшу. 17-го сентября Советы присоединились к союзнику, атаковав Польшу с востока, а к 6 октября вся территория Второй Речи Посполитой была поделена между двумя агрессорами.

Евреям приходилось выбирать из двух зол, и длинные колонны беженцев потянулись к новой советской границе — нацисты просто не оставили им выбора. Впрочем, далеко не все деятели польской культуры еврейского происхождения поняли, что над их головой нависла смертельная опасность. Многие остались в Варшаве. Навсегда...

Джаз-бэнд Ежи Петербургского и братьев Голд, Варшава, 1930

Судьба евреев, добравшихся до СССР, сложилась по-разному. Некоторые были интернированы (например, в Катынь) и безжалостно уничтожены чекистами. Социально враждебные элементы (что бы ни понимали под этим словом) оказались в ГУЛАГе. Но были и те, кто успешно вписался в советскую жизнь. Положение польских беженцев резко изменилось, когда 22 июня 1941 года бывшие союзники — СССР и нацистская Германия — стали врагами. Советы начали искать новых союзников, и одним из них оказалось польское правительство в изгнании, обосновавшееся в Лондоне. 30 июля 1941 года советский посол в Британии Иван Майский и глава Польского правительства

Владислав Сикорский подписали соглашение, гарантировавшее амнистию всем полякам, бежавшим в Советский Союз и арестованным или интернированным там. Было также разрешено формирование на территории СССР польской армии для борьбы с нацистами, а ее командующим назначен генерал Владислав Андерс, спешно освобожденный из тюрьмы на Лубянке. Эти вооруженные части, сформированные из польских беженцев, оказавшихся на территории СССР, стали называться Армией Андерса, а в дальнейшем Польским Вторым Корпусом. Весной 1942 года Армия Андерса направилась в Иран, дабы поступить в распоряжение британского командования. Всего Советский Союз покинуло 79 000 солдат и офицеров и 37 000 гражданских лиц, среди них 4 000 польских евреев. Оказавшись в Палестине, три четверти из них оставляют армию — иногда легально, а порой просто дезертируют, оставшись в Эрец Исраэль. Среди них был и Менахем Бегин — будущий премьер-министр Израиля. Армейское командование, понимая ситуацию, не разыскивает беглецов.

Но нас интересуют не политики, а музыканты, так или иначе оказавшиеся в 1940-х годах в подмандатной Палестине. Русскоязычная публика знает о музыкальном искусстве Польши в первую очередь благодаря популярному еще с советских времен танго «Утомленное солнце». Танго это создали два польских еврея: стихотворный текст принадлежит Зенону Фридвальду, а музыка — Ежи Петербургскому. Уроженец Львова Фридвальд получил в университете образование химика, но по специальности практически не работал, а в 1935 году переехал в Варшаву, где служил в министерстве обороны. Одновременно сочинял тексты для песен и переводил на польский язык иностранные хиты тех лет. В частности, в 1938-м он перевел с идиша текст очень популярной тогда песни «Бай мир бист ду шейн».

После поражения Польши Фридвальд оказался в нейтральной Румынии, куда поначалу бежало польское правительство. Далее он перебирается в Грецию, потом в Турцию и в начале 1940 года оказывается в Эрец Исраэль, где быстро включается в культурную жизнь. В те годы в Тель-Авиве очень популярен театр-кабаре «Мататэ» («Метла»), у которого вскоре появляется конкурент под названием «Ли-ла-ло» («Мне-ей-ему»). В этом театре-кабаре Фридвальд начинает работать как режиссер-постановщик под псевдонимом Зенон Вардан. Его супруга Ванда тоже занята в спектаклях в качестве конферансье. Основатель «Ли-ла-ло» — уроженец Литвы, актер и импресарио Моше Валин

— стремится, чтобы новый театр перенял лучшие черты варшавских кабаре. И Фридвальд — подходящий профессионал для реализации этой идеи. С новым театром сотрудничают такие местные звезды, как поэт Натан Альтерман, композитор и пианист Моше Виленский, оба, кстати, тоже уроженцы Польши. Сам Зенон тоже становится влиятельной фигурой среди культурной элиты Эрец Исраэль, в 1953-м он был в числе основателей Союза композиторов Израиля. Фридвальд прожил в Тель-Авиве до конца своих дней.

Моше Виленский играет на фортепиано в лагере для интернированных евреев на Кипре, 1947

Другой «поляк» — Ежи Петербургский — был выходцем из большой и очень известной в клезмерском мире семьи Мелодиста. Петербургского по праву считают одним из лучших, если не лучшим в Польше автором музыки в стиле танго. Соперничать с ним может разве что менее известный в профессиональных кругах латвийский еврей Оскар Строк, тоже родом из клезмерской семьи. Что, думается, не случайно. Мелодии детства без сомнения повлияли на творчество этих королей танго.

С нападением Германии на Польшу Ежи Петербургский служит в польских ВВС. После поражения оказывается в Белоруссии, где возглавляет Белорусский государственный джаз-оркестр, с которым гастролирует по всей стране. В 1942-м вступает в Армию Андерса, вместе с ней оставляет Советский Союз и через Иран попадает в Палестину. Здесь музыкант покидает Армию Андерса, пытается обосноваться на новом месте, но не

может найти работу, которая удовлетворяла бы его творчески. И перебирается в Каир, где начинает работать на радиостанции, вещающей на польском языке. Второй раз Петербургский оказывается в Эрец Исраэль проездом в 1947 году, направляясь в Южную Америку. И, наконец, последний раз музыкант приезжает, на сей раз уже в государство Израиль, в середине 1964 года, и задерживается здесь на полтора месяца. В интервью газете «Маарив» Петербургский заявляет, что хотел бы каждый год полгода проводить в Израиле. Тем не менее по возвращении в Аргентину он остается там до 1968 года, когда во время землетрясения гибнет его супруга, и потрясенный композитор возвращается в Польшу.

Гораздо больше прожил в Израиле двоюродный брат Ежи — композитор, дирижер, скрипач и пианист Хенрик Голд (их матери Паулина и Хелена — родные сестры). Когда-то варшавяне валом валили на выступления Танцевального оркестра Хенрика Голда и лучшего джазового ансамбля страны, в котором играли Ежи Петербургский и братья Голд. Артур Голд руководил оркестром в знаменитом театре «Qui Pro Quo», остался в Варшаве после Польской кампании вермахта и в 1943-м погиб в Треблинке. Хенрик сочинял в основном танцевальную музыку: танго, фокстроты, польки и вальсы, часто используя в них еврейские народные мотивы. В сентябре 1939-го он был на гастролях в Соединенных Штатах, оттуда приехал в Советский Союз, где выступал с оркестром Петербургского, там же вступил в армию генерала Андерса и оказался в Палестине. В отличие от двоюродного брата Хенрик быстро нашел себя в еврейском государстве и продолжил композиторскую деятельность под именем Цви Захави. Несколько его произведений вошли в золотой фонд израильской музыки, например, танго «Арцейну ха-ктантонет» («Наша маленькая страна»), датированное 1943-м годом. В исполнении Яффы Яркони оно сразу завоевало симпатии ишува и исполняется по сей день. После войны Хенрик путешествовал по разным странам и в конце концов осел в США, где в 1973 году создал танцевальный оркестр.

Младший родной брат Ежи Петербургского — пианист и дирижер Станислав — также прибыл в Палестину с Армией Андерса и некоторое время жил здесь, будучи дирижером оркестра в театре-кабаре «Ли-ла-ло». После войны он тоже перебрался в Соединенные Штаты.

Еще один представитель клана Мелодистов — композитор, дирижер и

исполнитель Фред (Альфред) Мелодист — был очень заметен в музыкальной жизни предвоенной Варшавы, активно записываясь на студиях Syrena-Electro и Colambia. В частности, с оркестром Мелодиста сделал целый ряд записей трубач Эдди Рознер, хорошо известный любителям джазовой музыки. Фред воевал с нацистами в составе польской армии, по завершении кампании оказался во Львове, где работал в оркестре местного театра. Находясь в Армии Андерса вместе со своими родственниками Хенриком Голдом (скрипка) и Ежи Петербургским (фортепиано) составил трио (сам он играл на виолончели), гастролировавшее в Палестине и Египте. Генерал Андерс всячески поощрял их, приглашая выступать на всех официальных мероприятиях. После войны Фред переехал в Париж, где играл в оркестре знаменитого мюзик-холла Lido. В 1950-м Мелодист вернулся в Израиль и выступал в тель-авивском баре «Дольфин».

Еще один беженец из Польши — дирижер и композитор Юлиан Фронт — был известен как руководитель популярного в Польше джаз-оркестра Фронта — Хеймана. Прибыв в Палестину с Армией Андерса, музыкант оставался здесь до конца жизни.

Одним из немногих известных музыкантов, для которых Эрец Исраэль стала сознательным выбором, был композитор и пианист Шмуэль-Станислав Фершко. Этот уроженец Луцка добился известности в Польше, его опера была поставлена в Вене, тем не менее, в 1937-м он эмигрирует в Палестину, где сотрудничает с театрами «Мататэ» и «Ли-ла-ло». Среди созданных им произведений — песня «Баб Эль-Вад», ставшая столь популярной, что даже считалась народной. Слова ее принадлежат одному из лучших израильских поэтов Хаиму Гури. Баб эль-Вад или на иврите Шаар ха-Гай — район ожесточенных боев за Иерусалим в период Войны за независимость, когда Арабский легион пытался отрезать столицу от остальной части страны.

Цвика (Хенрик) Пик

Хава Альберштейн

Фершко был весьма плодовитым композитором и даже получил прозвище «израильский Гершвин». Но и для него, несмотря на успех, Израиль оказался слишком тесен. В 1952 году музыкант подписал контракт с радиовещательной компанией NBC, переехал в Соединенные Штаты, где в дальнейшем возглавлял Нью-Йоркский симфонический оркестр, и скончался в Майами в 1990 году.

Особняком среди «поляков» в Тель-Авиве стоит имя «пионера израильской песни» выпускника Варшавской консерватории Моше Виленского. Потенциальному успеху в Польше он предпочел в 1932-м эмиграцию в подмандатную Палестину, где впоследствии руководил оркестром радиостанции «[Коль Исраэль](#)», написал около 1500 песен для фильмов, спектаклей и кабаре, а в 1983 году был удостоен [Премии Израиля](#).

Вклад в израильскую музыкальную культуру внесли и польские репатрианты послевоенной поры. Наиболее известен из них уроженец Вроцлава, певец и композитор Цвика (Хенрик) Пик, когда-то называвший себя израильским Дэвидом Боуи. На его счету более полусотни альбомов и песня «Дива», с которой Дана Интернэшнл заняла первое место на конкурсе «Евровидение» в

1998 году. С песней Пика «Hasta la vista» на конкурсе 2003 года Украину представлял [Александр Пономарёв](#).

Родом из Щецина певица, поэт, композитор Хава Альберштейн, которую многие считают самой выдающейся израильской исполнительницей.

Настоящее имя Иланит — первой израильтянки, представившей свою страну на «Евровидении», — Хана Дрезнер, и она дочь репатриантов из Польши. Кстати, тогда в 1973-м, в эпоху расцвета «Евровидения», Иланит заняла 4-е место — на одну ступеньку ниже представлявшего Великобританию Клиффа Ричарда.

Впрочем, это уже совсем другая эпоха, когда «польские» корни стали просто строкой в семейной истории стопроцентных израильтян.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»